

Известия - 1998 - 2 сент. - с. 5
Ми третьей октавы**Интерес ученых к уникальному голосу**

На конкурсе бельканто (стиль особо связного, певучего исполнения), который состоялся в Донецке, фурор произвела 12-летняя Марина Саркисянц. Жюри и публику заворожили божественная красота ее пения в украинской народной песне «Соловейко» и феноменально взятая нота ми третьей октавы. Как отмечают профессионалы, эту верхнюю ноту не способен сейчас взять ни один певец в мире.

Обучается Марина у Павла Тютюнника, который применяет оригинальную систему вокальной подготовки. Физик по профессии, он, обладая неплохим голосом, получил и консерваторское образование. Обучаясь в музыкальном вузе, Тютюнник пришел к выводу о несовершенстве существующих вокальных методик, которые не развивают молодые неокрепшие голоса, а, напротив, их губят. Причиной, на его взгляд, является неправильное понимание физиологической природы голоса. Считается, что главной его составляющей являются голосовые связки, и на этом строится вся система обучения пению с выработкой глубокого дыхания и опорой на диафрагму. Певческий голос рождается в бронхах и трахее — вот кредо Тютюнника, в соответствии с которым он развивает свою вокальную школу. В отличие от консерваторских педагогов он обучает своих учеников пению на малом, коротком, дыхании и добивается феноменальных результатов.

Таким же путем, как его украинский коллега, но независимо от него, идет уже два десятка лет петербургский психолог и вокальный педагог Владимир Багрунов. В свое время он также пострадал от ревнителей глубокого дыхания при пении — обучаясь в консерватории, Багрунов сорвал свой голос. Именно тогда он серьезно занялся изучением феномена шалыпинского голоса и все более убеждался, что это было пение на малом дыхании. Великий русский певец, считает Багрунов, не напрягал внешней мускулатуры, чтобы опереться на диафрагму и заставить работать голосовые связки, а, наоборот, максимально расслаблялся, чтобы

извлечь звук из глубин бронхов. В зависимости от того, где рождались звуки — в малых, средних или больших бронхах, пение было высоким или низким. Именно этим можно объяснить феноменальную особенность шалыпинского голоса, совмещавшего в себе бас, баритон и тенор.

Догадки Владимира Багрунова, основавшего в Петербурге известный центр вокальной подготовки «Багратид», имеют солидное подтверждение в работах русского ученого Ивана Грузинова — анатомируя тела погибших при Бородине солдат, он первым в мире обнаружил в трахее мембрану, которая при прохождении воздуха издавала звук. Гипотезу о формировании голоса в глубинах трахеобронхального дерева развил в 30-е годы нашего столетия физиолог Лев Работнов.

Критерием целесообразности своей методики петербургский ученый считает полученные конкретные результаты — за минувшие годы здесь прошли обучение десятки людей, которые не только улучшили свои вокальные данные, но и свою речь. Причем ни одного срыва голоса, как это нередко случается в наших музыкальных вузах, в центре не наблюдалось. Совсем недавно здесь неожиданно открыли незаурядные вокальные способности у 50-летнего директора школы — после нескольких занятий у него «прорезался» необычайного тембра баритон. Человек, который никогда в жизни не пел, записал сейчас на профессиональной студии романс «Только раз бывает в жизни встреча» — знатоки полагают, что запись эта не залежится.

Тютюнник и Багрунов повстречались наконец-то на конкурсе бельканто в Донецке — петербуржца пригласили сюда как консультанта. Теперь каждый еще больше утвердился в правоте своей вокальной методики. Возникли совместные проекты. Багрунов, в частности, хочет, чтобы Марина Саркисянц приехала в Петербург и местная публика оценила ее бесподобный голос. Нашелся бы спонсор.

Сергей КРАЮХИН.
Санкт-Петербург.